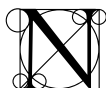

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ

*Узы
любви*

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л59

Серия «Королева любовного романа»

Johanna Lindsey

JOINING

Перевод с английского *Т. А. Перцевой*

Художественное оформление *А. А. Кудрявцева, А. Б. Ткаченко*
студия «FOLD & SPINE»

Печатается с разрешения издательства Avon, an imprint
of HarperCollins Publishers
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Линдсей, Джоанна.

Л59 Узы любви : [роман] / Джоанна Линдсей ; [пер. с
англ. Т. А. Перцевой]. — Москва : Издательство АСТ,
2018. — 320 с. — (Королева любовного романа).

ISBN 978-5-17-110610-2

О помолвке между Вулфриком де Торпом, будущим графом Шеффордским, и леди Милисент Криспин объявили, когда невеста была еще шаловливым ребенком. Прошли годы, и наступило время свадьбы. С изумлением и восторгом обнаружил мужественный рыцарь, что угловатая девочка превратилась в чудную красавицу, словно созданную для нежной любви. Однако душа Милисент осталась прежней, и Вулфрику предстоит совершить невозможное — покорить гордое и независимое сердце девушки и зажечь в ней пламя страсти — истовое и негасимое...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-110610-2

© Johanna Lindsey, 1999
© Перевод. Т.А. Перцева, 2007
© Издание на русском языке AST Publishers,
2018

Глава 1

Англия, 1214 год

Уолтер де Ротон, как и было приказано, терпеливо дожидался в передней, у закрытых дверей королевского кабинета. Надежда получить обещанную аудиенцию постепенно угасала, по мере того как минуты перетекали в часы и время близилось к вечеру. Его так и не позвали и вряд ли позовут сегодня. Правда, здесь собралось немало собратьев по несчастью, до сих пор не удостоившихся предстать перед королем Иоанном Безземельным. Уолтер отличался от остальных лишь тем, что сохранял видимое спокойствие, хотя на деле волновался ничуть не меньше. Просто лучше других умел скрывать свои чувства.

А нервничать было отчего. Иоанн Плантагенет, прозванный Безземельным, один из наиболее ненавистных монархов во всем христианском мире, отличался лживостью и коварством. Король, которому ничего не стоит повесить невинных детей, взятых в заложники, никак не заслуживает ни верности, ни преданности. Он решил, что убийство мальчиков послужит предостережением и устрашением для тех, кто посмеет выступить против короля. Что же, на этот раз замысел не удался. Бароны со страхом и отвращением проклинали кро-

вавого деспота, и сторонников у Иоанна становилось все меньше.

Да и что говорить о человеке, дважды пытавшемся хитростью и подлостью отнять корону у родного брата — Ричарда Львиное Сердце. Уже два раза он был прощен благодаря заступничеству матери. Но после кончины Ричарда единственный претендент на трон, юный племянник Иоанна Артур, был подло убит, а сестра Артура, Элинор, больше половины жизни провела в заточении.

И все же некоторые жалели Иоанна, самого младшего из четырех сыновей короля Генриха. После того как королевство Генриха было разделено между тремя старшими братьями, Иоанну не осталось ничего. Совсем ничего. Поэтому прозвище Безземельный сопровождало его до конца жизни. Но как можно было жалеть человека, вступившего в такую ожесточенную войну с церковью, что папа был вынужден подвергнуть целую страну отлучению! Нет, такой монарх заслуживал лишь ненависти и гнева.

При мысли о гнусном нраве короля Уолтер забеспокоился еще больше, хотя, на посторонний взгляд, по-прежнему оставался невозмутимым. И в тысячный раз задавался вопросом: стоит ли игра свеч? И что, если, казалось бы, до мелочей продуманный план провалится?

Уолтер вполне мог прожить остаток дней своих, ни разу не попавшись на глаза Иоанну. Он был мелкопоместным бароном, которому совершенно не обязательно посещать двор и добиваться милости повелителя. Но в том-то и загвоздка. Он навсегда останется мелкой сошкой, если не попытается ничего изменить в своей судьбе.

Правда, однажды ему улыбнулось счастье. Много лет назад Уолтер встретил богатую наследницу огромного

состояния и почтительно ухаживал за ней в надежде подцепить золотую рыбку, но девушку прямо из-под носа неудачливого поклонника украл куда более завидный жених — титулованный, высокородный лорд. Леди Энн Линдшир, чье приданое должно было принести Уолтеру не только богатство, но власть и влияние, отдала руку Гаю де Торпу, графу Шеффорду, удвоив тем самым его богатство. Семья де Торпов со временем стала одной из самых могущественных в Англии, а вот брак Уолтера оказался крайне неудачным, что лишь прибавляло горечи и бередило так и не зажившие раны. Правда, в свое время девушка считалась завидной невестой, но все ее земли находились в Ла-Марше и отошли к тамошним родственникам, когда Иоанн потерял свои французские владения. Уолтер мог бы сохранить приданое, если бы принес клятву на верность королю Франции, но в таком случае потерял бы все, чем владел в Англии, а здешнее поместье было намного больше.

В довершение ко всему жена, ничтожная, бесполезная особа, так и не родила ему сыновей, подарив всего лишь дочь. Но вот дочь, Клер, еще может пригодиться, особенно теперь, когда достигла брачного возраста — двенадцати лет.

Поэтому визит Уолтера ко двору преследовал две цели: месть и выгоду. Наконец-то он может взять реванш за оскорбление, нанесенное много лет назад, и заполучить всю собственность Шеффордов, выдав Клер замуж за их единственного сына и наследника.

Весьма хитроумный замысел, и для его осуществления настал самый подходящий момент! По всей стране ходили слухи, что Иоанн со дня на день снова попытается отобрать назад владения в Анжеване и для этого, возможно, объявит войну Франции. А вот

у Ротона имеется аппетитная «морковка», которой он и помашет перед носом корыстолюбивого монарха... если только сумеет предстать перед ним и изложить далеко идущие планы.

Наконец заветная дверь отворилась, и Честер, один из немногих лордов, к которым Иоанн все еще сохранял безграничное доверие, поманил Уолтера. Тот поспешил войти и упасть на колени перед королем. Иоанн нетерпеливым жестом велел ему встать.

Вопреки тайным надеждам Уолтера король был не один. В комнате присутствовала его жена Изабелла вместе с одной из фрейлин. Уолтер до сих пор не видел королеву так близко и сейчас, потрясенный ее несравненной прелестью, благоговейно замер, не отрывая от нее взгляда. Да, иногда и сплетни не лгут! Если она не самая прекрасная женщина на свете, то уж, совершенно точно, первая красавица Англии.

Иоанн был более чем вдвое старше жены и повел Изабеллу к алтарю, когда той было всего двенадцать. И хотя этот возраст считался брачным, большинство благородных лордов предпочитали подождать несколько лет, прежде чем произнести священные обеты. Но подобные церемонии были не для Иоанна, ибо Изабелла казалась чересчур зрелой для таких юных лет и к тому же была неотразимо, сказочно обольстительной. Ну как мог человек, известный своим распутством, устоять перед таким соблазном?

Не столь высокий, как брат Ричард, но тем не менее довольно привлекательный, хотя уже заметно полнеющий, Иоанн был единственным брюнетом в семье. В его черных волосах уже, однако, поблескивали серебряные нити, а зеленые глаза, унаследованные от отца, не так ярко сверкали.

Заметив неприкрытое восхищение Уолтера, Иоанн благосклонно улыбнулся. Он привык к подобной реакции и искренне наслаждался впечатлением, производимым женой. Законный повод для гордости. Но улыбка быстро растаяла. Час поздний, пора ужинать, и, если бы секретарь не предупредил, что один из баронов прибыл с неотложными новостями, Иоанн и не подумал бы задерживаться в кабинете. Поэтому его вопрос был до неприличия краток и деловит:

— Я тебя знаю?

Уолтер смущенно покраснел, словно его застали за чем-то недозволенным.

— Нет, ваше величество. Мы никогда не встречались, поскольку я редко бываю при дворе. Я Уолтер де Ротон, вассал графа Пембрука. Владею небольшим поместьем неподалеку от его замка.

— В таком случае тебе, вероятно, стоило сообщить свои вести Пембруку, который, в свою очередь, передал бы их мне.

— Не такого они рода, сир, чтобы доверять их постороннему... да и не совсем это новости, — был вынужден признаться Уолтер. — Просто я не знал, как лучше объяснить вашему секретарю, когда он осведомился, почему я прошу аудиенции.

Загадочный ответ немедленно возбудил любопытство Иоанна. Он и сам был человеком, искушенным в коварных намеках и хитростях.

— Не новости, но нечто такое, что мне необходимо знать, и это нельзя доверить даже сюзерену? — улыбнулся он. — Говори же, не томи.

— Не могли бы мы побеседовать с глазу на глаз? — прошептал Уолтер, многозначительно кивнув в сторону королевы.

Иоанн недовольно скривил губы, но все же показал Уолтеру на скамейку под окном в противоположном конце комнаты, подальше от женщин. Он мало что таил от прелестной молодой жены, но знал: некоторые вещи лучше не обсуждать с любящими посудачить дамами. Он направился к окну, захватив с собой кубок. Король не предложил вина собеседнику, и нетерпение властителя было почти ощутимым.

Едва они уселись в глубокой нише под окном, Уолтер немедленно приступил к делу:

— Вы, ваше величество, вероятно, осведомлены о помолвке, заключенной с благословения вашего брата Ричарда много лет назад между наследником Шеффорда и дочерью Криспина?

— Да, слышал что-то. Весьма опрометчивый договор, заключенный между друзьями. Жених не получит прибыли.

— Не совсем так, ваше величество, — осторожно заметил Уолтер. — Может, вам неизвестно, сир, что Найджел Криспин разбогател? Он вернулся из Святой земли с весьма значительным состоянием, большая часть которого предназначена невесте в приданое.

— Состояние?

Глаза короля жадно блеснули. Ему вечно не хватало денег, а без них невозможно править королевством, как подобает могучему властелину. Казна опустела еще с тех пор, как Ричард истратил все золото на проклятые крестовые походы. Но возможно, для мелкопоместного барона любая жалкая сумма, на которую Иоанн даже не взглянул бы, кажется целым богатством? Поэтому он поспешил уточнить:

— Что ты имеешь в виду? Несколько сотен монет и золотую посуду?

— Нет, ваше величество, настоящее сокровище, достойное самого короля.

Иоанн, не веря своим ушам, поспешно вскочил. В эти скудные годы безденежья и неурожаев единственным сокровищем, достойным упоминания, мог быть только выкуп за Ричарда Львиное Сердце, захваченного когда-то в плен врагами при возвращении домой из Святой земли.

— Более ста тысяч марок?

— Вдвое больше, — заверил Уолтер.

— Но каким образом тебе стало это известно?

— Среди близких знакомых и приятелей лорда Найджела это никогда не являлось секретом, как и героическая повесть о том, что он едва ли не ценой жизни спас вашего брата, добыв таким образом не только славу, но и золото. Лорд Найджел попросту не любит болтать, да и не мудрено: в округе бродят шайки воров и грабителей. Я сам услышал об этом случайно, когда пошли разговоры о близкой свадьбе и о том, какие толстые кошелки принесет невеста жениху.

— И сколько же будет лежать в тех кошелках?

— Семьдесят пять тысяч марок.

— Неслыханно! — воскликнул Иоанн.

— Но вполне понятно, особенно потому, что земельные владения Криспинов совсем невелики. Не то что у Шеффордов. Похоже, лорд Криспин — человек скромный, не любит хвастаться и довольствуется своим маленьким замком и несколькими деревнями. Клянусь Богом, немногие понимают, какую власть может он приобрести, если пожелает. С такими деньгами ему ничего не стоит нанять целую армию, если, конечно, возникнет необходимость.

Иоанн не нуждался в дальнейших объяснениях.

— Следовательно, породнившись, оба семейства станут куда более могущественными, чем даже Пембрук и Честер!

Он благоразумно не упомянул наряду с ними самого себя, поскольку в последнее время бароны решительно игнорировали его требования или нагло отказывались прийти на помощь, не говоря о том, что в разных концах страны то и дело вспыхивали восстания. Но Уолтер все понял.

— Значит, сир, и вы видите необходимость воспрепятствовать этому союзу? — почтительно спросил он.

— Пока я вижу и помню, что Гай де Торп никогда и ни в чем мне не отказывал, всегда и во всем поддерживал и даже не раз посылал сына и хорошо вооруженное войско сражаться на моей стороне. Вижу, что это безземельное ничтожество Найджел Криспин живет припеваючи и не платит налогов в казну! Беда в том, что, если я расторгну эту помолвку, оба *приятеля*, — с отвращением заметил Иоанн, — обретут вескую причину объединиться, но на этот раз против меня!

— А если кто-то другой помешает осуществлению их планов? — хитро прищурился Уолтер.

Иоанн громко загоготал, чем привлек любопытные взоры женщин.

— Признаюсь, ничуть не пожалел бы.

Уолтер блаженно улыбнулся. На это он и рассчитывал!

— Было бы совсем неплохо, сир, когда Шеффорд начнет искать новую невесту, предложить ему девушку, владеющую богатыми землями по другую сторону канала. Он неизменно посылает своих рыцарей сражаться за вас в Англии и Уэльсе, но отделяется денежными взносами, когда речь идет о Франции, поскольку там

у него нет никаких поместий. Но если земли невестки окажутся, скажем, в Ла-Марше, он лично приглядит за тем, чтобы граф Ла-Марш больше вас не беспокоил. А три сотни рыцарей, согласитесь, стоят куда больше, чем жалкая сотня наемников, которых можно купить за тот налог, что платит Шеффорд.

Иоанн довольно кивнул. Барончик прав: спору нет, один преданный, хорошо обученный рыцарь легко победит с полдюжины солдат удачи. А уж триста... С такими можно выиграть любую битву.

— Полагаю, владения твоей дочери именно в Ла-Марше? — справился Иоанн, хотя заранее знал ответ.

— Истинно так, сир.

— В таком случае стоит, пожалуй, упомянуть о ней, когда отроде Шеффорда пустится на поиски новой невесты. Не вижу причин, почему бы ей не стать графиней.

Это трудно было назвать обещанием, да и всем было известно, что король отнюдь не из тех людей, кто привык держать слово. Однако Уолтеру хватило и этого.

Глава 2

— Тебе известно мое отношение к этому браку, отец. Готов назвать хоть сотню девиц, куда более подходящих к роли жены графа Шеффорда. Да что далеко ходить, есть и такие, которых мне *хотелось бы* повести к алтарю, но ты не нашел ничего лучшего, чем приковать меня к доченьке старинного приятеля. Заметь, она не принесет в приданое ничего, кроме груды монет, которых нам и так девать некуда.

Гай де Торп поглядел на сына и тяжело вздохнул. Вулфрик был поздним ребенком и появился на свет,

когда отец уже отчаялся иметь наследника. Когда он родился, две его сестры уже были замужем и подарили Гаю внуков. Получилось так, что племянники были старше дяди! Зато теперь Гай мог по праву гордиться своим безупречным и единственным законным сыном. То есть почти безупречным. Ах, если бы не его проклятое упрямство и вечное стремление спорить с отцом!

Подобно Гаю Вулфрик вырос настоящим богатырем, широкоплечим, мускулистым, закаленным годами постоянных тренировок и бранного труда. У обоих были густые темные волосы и синие глаза, унаследованные от деда, хотя у Гая глаза были светлые, а у сына — почти черные. Кроме того, густая грива Гая за последние годы почти побелела. Квадратный волевой подбородок сына был совсем как у Энн, да и прямой патрицианский нос он унаследовал от родственников с материнской стороны. В то же время Вулфрик походил на Гая. Правда, девицы на выданье считали, что де Торп-младший не в пример красивее.

— Именно поэтому ты постоянно ввязываешься в драку? Ты не боишься, что тебя могут ранить и придется долгое время провести в постели? Неужели надеешься таким образом оттянуть свадьбу?

У Вулфрика хватило совести покраснеть и втайне удивиться пронизательности отца. Но смириться с тем, что его так легко разгадали, он не хотел.

— В тот единственный раз, когда мы встретились, она натравила на меня своего сокола. Проклятая птица могла выцарапать мне глаза.

— Так вот почему ты неизменно отказывался поехать со мной в Данбер-Касл? — поразился Гай. — Иисусе, Вулф, да тогда она была совсем крошкой! Неужели ты затаил зло на ребенка?

Вулфрик ярко вспыхнул, скорее от полузабытого гнева, чем от смущения.

— Эта самая крошка — настоящая ведьма, отец. Да и на девочку она не походила. Скорее на сорванца, с которым сладу нет! Всюду лезла, сквернословила, кидалась на всякого, кто слово поперек скажет. Но дело не в этом. Я просто не желаю на ней жениться. Мне нужна Эгнис Иорк. Вот это женщина!

— Зачем?

Вулфрик недоуменно поднял брови:

— Зачем?!

— Вот именно, зачем она тебе? Ты ее любишь?

— Не знаю. Просто мне хотелось бы видеть ее в своей постели. Но любовь? Сомневаюсь...

Гай с облегчением улыбнулся.

— В этом нет ничего дурного. Плотские утехы — штука неплохая, что бы там ни твердили святые отцы. Везет тем мужчинам, чьи постели греют страстные бабенки, но настоящее счастье в истинной любви. Правда, тебе, как и мне, хорошо известно, что для брака не требуется ни того ни другого.

— Значит, я безумец, предпочитающий вожделеть к собственной жене, а не к ее служанкам, — раздраженно констатировал Вулфрик.

Настала очередь Гая залиться краской. Ни для кого не было секретом, что он не питал особо пылких чувств к супруге. Но относился к ней дружески, с симпатией и величайшим уважением, соответствовавшими ее положению, и никогда не заводил любовниц в замке. В отличие от своего друга Найджела, до сих пор скорбевшего о потере горячо любимой жены, Гаю не пришлось испытать сильного чувства. Да он и не жалел об этом. Похоть — дело другое. За это время у него

перебывало бесчисленное множество любовниц. К счастью, во взгляде сына не было осуждения. Он и сам не пропускал ни одной юбки, так что не ему кидать камни в грешника. Тем не менее Гай не считал нужным объяснить, почему сам ищет удовольствий на стороне, а не в супружеской постели.

Мужчина так редко получает то, к чему стремится! Но такова жизнь!

Вместо нравучений Гай просто заметил:

— Я не стану позорить нашу семью разрывом брачного контракта. Ты знаешь, что Найджел Криспин — мой самый близкий друг. Он спас мне жизнь, когда в бою меня придавило трупом лошади и сарацинский меч уже был занесен над моей головой. Чем я могу отплатить этому благороднейшему человеку? Да он ничего и не хотел принимать! В благодарность я отдал ему самое дорогое — тебя, и то, когда у него наконец появились дочери. Союз наших семей в то время был не так важен, да и он мало что мог дать за невестой в то время.

— В то время? Хочешь сказать, сейчас что-то изменилось? — презрительно фыркнул Вулфрик.

Гай снова вздохнул:

— Если бы король требовал от нас лишь сорокадневной военной службы, полагающейся по закону, я не вижу в этом ничего страшного, но его требования непомерны. Он снова и снова призывает тебя на войну, и ты покорно идешь. Даже сейчас, едва вернувшись домой, ты поговариваешь о том, что намерен вместе с ним пересечь канал, вспоминаешь о распрях с французским королем и следующей кампанией. Ну так вот, пора ставить точку. Нам не по карману содержать и свое войско, и армию короля.

— Ты никогда не упоминал о необходимости экономить, — упрекнул Вулфрик.

— Не хотел, чтобы ты волновался перед битвами. И не в таких уж мы стесненных обстоятельствах, просто кошело наши поистожились, особенно после прошлогоднего визита короля со всем двором. Но он и сам знает, какой урон наносит подданным, поэтому никогда не задерживается долго в одном месте. А восстание в Уэльсе? Вспомни, как тебе было нечем кормить своих людей, потому что валлийцы жгли фермы и прятались в горах!

Гай ничего больше не сказал, но Вулфрик нахмурился, вспомнив, какой бесплодной и бесполезной оказалась война в Уэльсе. Местным жителям и в голову не приходило встретить врага с открытым забралом. Они устраивали засады, нападали исподтишка, и много верных людей Вулфрика сложили там головы.

— Хочу лишь объяснить, Вулф, что твоя жена принесет нам...

— Она еще не моя жена! — взорвался Вулфрик.

Но Гай, словно не слыша, продолжал:

— Твоя *жена* принесет нам все то, чего так недостает семье Шеффордов. Мы заключили немало могущественных военных союзов. Все пять твоих сестер удачно пристроены. Земли у нас хватает, хотя после свадьбы, если понадобится, можно прикупить еще, построить новые замки, приобрести скот... Иисусе, Вулф, да с тем богатством, что у нее... И нечего кривить губы — от денег еще никто не отказывался!

Гай хорошенько промочил горло вином, прежде чем перейти к главному:

— Кроме того, ты так долго заставил ее ждать, что пойти на попятную сейчас — значит нанести смертель-